

Константин Лобанов*

*Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И. Д. Путилина*

Западные Балканы и Сербия в ракурсе геополитического анализа современной ситуации в регионе

Аннотация

В настоящей публикации осуществляется попытка рассмотреть современную ситуацию в регионе Западных Балкан с точки зрения классических геополитических научных подходов. Автор исходит из определения региона как типичного метаполя, т. е. территории, одновременно осваиваемой несколькими мировыми лидерами с целью обеспечить там контроль над основными геополитическими линиями. Основными акторами геополитического соперничества в регионе автор определяет коллективный Запад (США и их ближайших союзников по НАТО), Турцию и Россию. В публикации значительное место отводится освещению процесса продвижения акторами своих геоэкономических проектов на территории Западных Балкан как основного средства усиления собственного влияния в регионе. Республика Сербия, являясь заметным участником внутрирегиональных политических процессов, объективно приковывает к себе внимание акторов геополитического соперничества, что создает дополнительные риски для стабильности этой стране и в то же время открывает для нее определенные возможности в социально-экономической сфере.

Ключевые слова:

геополитическое соперничество, геополитическое метаполе, геополитические линии, геополитическое поле, мировые и региональные державы, Западные Балканы, Республика Сербия

* lobanov.politika@gmail.com

ВСТУПЛЕНИЕ

Конец второго десятилетия нового века ознаменовался возрождением классических геополитических подходов в мировой политике. Идеи американской, британской и германской школ о пространственном измерении мощи государств, территориальных захватах как способе обеспечения господства снова оказались востребованными¹. Главным пользователем этого контента стал коллективный Запад во главе с США, утративший по ряду причин уверенность в своем глобальном лидерстве. Основы устоявшегося в последние десятилетия миропорядка были расшатаны выходом Китая на геополитическую арену, внешнеполитическим и внешнеэкономическим ренессансом России, усилением международной субъектности ряда неподконтрольных Западу региональных держав. Определенную дезорганизацию лидерского ядра вызвал внутриполитический кризис в США. Эти факторы напрямую способствовали переходу коллективного Запада и, прежде всего, США к новой волне экспансионизма и расширению зон влияния. Объектами притязаний стали Россия и постсоветское зарубежье, Ближний Восток и Балканы. При этом в двух первых макрорегионах ведется открытая и латентная агрессия в форме *proxu war*. Вслед за мировым лидером к геополитическим средствам реализации и защиты своих внешнеполитических интересов прибегают некоторые влиятельные региональные игроки, например, Турция. Имея в прицеле те же самые, что и Запад территории, Турция наращивает там свое присутствие, в том числе и военное. Россия, которая всегда рассматривала пространство по периметру собственных границ как зону национальной безопасности, вынуждена реагировать на попытки других интересантов выдавить ее оттуда и, с другой стороны, пытается противодействовать проникновению в эту зону разного рода глобальных угроз и, в первую очередь, международного терроризма.

Так или иначе, евразийские просторы на наших глазах превращаются в грандиозное метаполе, в пределах которого разворачивается классическое геополитическое противоборство. Ближайшей промежуточной целью этого соперничества становится превращение метаполя в геополитическое поле, т.е. среду, контролируемую одним государством или союзом государств посредством создания там опорных точек и обеспечения господства над стратегическими линиями, составляющими вместе структурообразующие факторы организации геополитического

¹ См., например: Nicolas Spykman, *The Geography of the Peace*. Harcourt, Brace and Company, New York, 1944; Хэлфорд Джон Маккиндер, Географическая ось истории, *Полис*, 1995, № 4, сс. 162–169; Карл Хаусхофер, *О геополитике. Работы разных лет*, Мысль, Москва, 2001.

пространства². Конечной точкой затеянной рядом игроков конфронтации считается утверждение мирового господства и, в ряде случаев, достижение регионального лидерства. Балканский регион, и, даже более узко Западные Балканы, сегодня стали ключевым сегментом евразийского метаполя, где столкнулись интересы и притязания субъектов геополитического конфликтного взаимодействия.

ЗАПАДНОБАЛКАНСКИЙ РЕГИОН В ИМПЕРСКИХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

В своих внешнеэкономических и военно-политических планах коллективный Запад традиционно рассматривает Балканский регион не с точки зрения его ресурсной базы, как в случае с Ближним Востоком или Центральной Азией, а с позиции уникального геостратегического расположения этой территории. В экономическом ракурсе Балканы – это наиболее короткий и дешевый путь транзита углеводородов из газонефтеносных полей Передней Азии в Европу и далее через океан³. В военном отношении полуостров представляет собой идеальную площадку для организации блокады любой посторонней активности в акватории Средиземного моря и может использоваться в качестве тыловой базы на случай ведения боевых действий в черноморском бассейне. Также стоит учесть, что при условии поглощения всех балканских стран блоком НАТО, регион замкнет собой балтийский, адриатический, черноморский и средиземноморский фланги обороны Атлантического альянса и это будет способствовать превращению европейского континента в гомогенное военно-политическое пространство.

Исходя из этих соображений, коллективный Запад и особенно дистанцирующиеся в последнее время от него в экономическом и военно-политическом плане Соединенные Штаты Америки, стремятся «...обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело

² Наум М. Сирота, *Геополитика. Краткий курс*, Питер, Санкт-Петербург, 2006, с. 13.

³ З. Бжезинский, в частности, указывал, что Балканы, «... расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке... имеют важное значение с геополитической точки зрения». См.: Збигнев Казимеж Бжезинский, *Великая шахматная доска*, Международные отношения, Москва, 1998, с. 79.

бы к нему беспрепятственный ...доступ»⁴. Иными словами, для обеспечения полного доминирования США должны сосредоточиться на формировании в балканском регионе собственных опорных точек и сети стратегических коммуникаций, которые находились бы под их полным контролем. Подобные проекты уже существуют, а многие близки к завершению. Речь идет в первую очередь о так называемом «Южном газовом коридоре», предполагающем транспортировку азербайджанского, а в перспективе туркменского и казахского газа в Европу. Основу проекта составляют сегменты: «Шах-Дениз 2» (реализован на уровне 93%), «Южно-кавказский трубопровод», соединяющий Азербайджан и Грузию (готов на 85%), Транс-Анатолийский трубопровод (TANAP) (реализован на 72% и войдет в строй в 2018 г.), Транс-Адриатический трубопровод (TAP) (уровень исполнения – 42%)⁵. Ключевым сегментом всего сетевого проекта является TAP – «бутылочное горло», к которому сходятся все остальные сегменты, и он проходит через Западные Балканы. Это и есть та самая опорная точка, позволяющая США контролировать основные геополитические линии в регионе, а значит – и сам регион⁶. Не исключено, что американское экономическое присутствие на Балканах в ближайшей перспективе будет только усиливаться. В планах администрации Д. Трампа выдвинуть Соединенные Штаты на глобальный рынок сжиженного природного газа (СПГ) в качестве нетто-экспортера. По мнению Белого дома, это может увеличить доходы федерального бюджета на 118 млрд \$. Замысел предполагает, что Северо-Восток и Юго-Восток Европы покроется терминалами по приему американского СПГ, и балканским странам, имеющим выход к Адриатическому и Черному морям, в этой программе отводится значительное место. О чем Президент Д. Трамп открыто заявил на саммите «Трех морей» в Варшаве (июль 2017 г.)⁸.

⁴ Збигнев. К. Бжезинский, *Указ. соч.*, с. 95.

⁵ Ирина Джоберидзе, *США добрались до российского газа*, Available from: <http://www.rosbalt.ru/2017/06/08/1621521.html> (Accessed 28 July 2017).

⁶ Предполагается, что объем экспорта газа по Южному транспортному коридору к 2020 г. будет доведен до 30-40 млрд кубометров в год, а в случае необходимости пропускная способность коридора может быть доведена до 60 млрд кубов.

⁷ *President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential*, The White House, Office of the Press Secretary. Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/27/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential.html> (Accessed 28 July 2017).

⁸ См.: *Трамп намерен снизить «газовую зависимость» европейских стран от Москвы*. Available from: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/07/04/1627843.html> (Accessed 29 July 2017).

Вполне логично, что подобные масштабные проекты не могут остаться без силового прикрытия. Поэтому финансово-экономическая доминанта США и Запада в балканском регионе будет дополняться военной и военно-политической монополией. С этой целью запущена и выполняется программа «атлантизации» Балкан. Большинство стран полуострова уже являются членами НАТО. Символичным стало вступление в блок Черногории в июле 2017 г. С приходом этой страны все побережье Адриатического моря стало подконтрольным НАТО, и в скором времени там появятся новые американские опорные точки – военно-морские и сухопутные базы, аналогичные *Camp Bondsteel* в Косово⁹. Остальные страны полуострова так или иначе сопряжены с трансатлантическим содружеством через различные партнерские или ассоциативные отношения¹⁰. Вместе с тем, США не устраивают «белые пятна» на карте осваиваемого ими геополитического пространства. Американская дипломатия усиленно работает над тем, чтобы понудить правительства Сербии, Боснии и Герцеговины и Македонии к вступлению в НАТО. В этих целях в западнобалканском регионе искусственно обостряются межэтнические отношения, стравливается друг с другом славянское и неславянское население. Так, например, в Косово были проведены досрочные парламентские выборы, победу на которых одержал созданный при поддержке западных дипломатов и резидентуры союз ультранационалистических партий, возглавляемых бывшими полевыми командирами «Освободительной армии Косово» во время войны с Сербией. Этот блок напрямую заявил о курсе на этническую государственность и готовности депортировать сербское этническое меньшинство с территории края¹¹. В Боснии и Герцеговине за счет политической дискриминации сербской общины и создания трудностей в управлении Республики Сербской со стороны контролируемого Западом Президиума создается опасный прецедент, грозящий приведением в исполнение резолюции

⁹ *Camp Bondsteel* является одной из крупнейших американских баз в Европе (более 7 тыс военнослужащих), наряду с **Ramstein Air Base** в Германии (35 тыс военнослужащих). Площадь базы составляет 3.86 кв км (955 акров), длина внешнего периметра – около 11.3 км (7 миль).

¹⁰ Республика Сербия, например, имеет ряд таких соглашений с НАТО, в том числе *Status of Forces Agreement (SOFA)* и *Individual Partnership Action Plan (IPAP)*, предусматривающих сотрудничество между сторонами во всех сферах военной деятельности.

¹¹ Александр Чурсин, *На выборах в Косово победила коалиция «полевых командиров»*. Available from: <http://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/13/72785-na-vyborah-v-kosovo-pobedila-koalitsia-poleyh-komandirov>. html (Accessed 29 July 2017).

парламента этого энтитета от 22 февраля 2008 г. о праве выхода боснийских сербов из состава федерации¹². В Македонии из-за вмешательства извне в избирательную систему страны создан перманентный политический кризис, препятствующий сохранению пропорционального представительства славянской и албанской общин в органах власти и управления. Эта ситуация стала питательной почвой для беспорядков и столкновений на этнической и конфессиональной основе¹³.

Создавая сложности во внутренней политике западнобалканских государств, Запад исподволь подталкивает народы и правительства сделать выбор в пользу НАТО и Европейского союза, членство в которых позволит якобы раз и навсегда «снять» болезненные региональные этно-конфессиональные и территориальные разногласия. В качестве образца решения этих проблем предлагается уже обкатанный «косовско-черногорский вариант». Так, ускоренный процесс евроинтеграции Косово, с одной стороны, и вступление Черногории в НАТО, с другой стороны, подается как эффективный способ урегулирования двух актуальных для этих стран проблем: определения статуса славянского этнического меньшинства на севере Косово и мусульманского – в северной части Черногории (Санджак) и проведения окончательной демаркации границы. Сегодня вашингтонские и брюссельские дипломаты навязывают этот шаблон Сербии для решения «косовского вопроса», предлагая стране вступить в НАТО и ЕС без Косово. Очевидно, что действия западных политиков и военных не учитывают ни общественное мнение, ни позицию руководства Сербии, но вполне вписываются в геополитические руководства по освоению пространства в соответствии с принципом *quod principi placuit, legis habet vigorem*.

Таким образом, можно утверждать, что «балканская» стратегия коллективного Запада и, прежде всего, США как его лидера представляет собой использование комбинации геоэкономических и геополитических инструментов, экономических, военных и военно-политических средств для закрепления монопольного положения в регионе. По сути, такая практика является выражением и продолжением традиционной для Запада экспансионистской имперской стратегии, направленной на поглощение пространств по всему миру и утверждение глобального лидерства за счет таких поглощений.

¹² Боснийские сербы могут попытаться выйти из состава Боснии. Available from: <https://www.svoboda.org/a/436089.html> (Accessed 29 July 2017).

¹³ Рафаэль Фахрутдинов, Македонцы бьют албанцев в парламенте. Available from: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/27_a_10647611.shtml (Accessed 29 July 2017).

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И ПЛАНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ ТУРЦИИ

В отличие от коллективного Запада и США Турция далека от идей глобального господства в силу собственной ресурсной ограниченности. Предел и ближайшая стратегическая цель для Турецкой республики – это восстановление главенствующего положения в регионах, примыкающих к территориальным границам государства, т. е. обретение статуса мультирегионального лидера¹⁴. Следуя поставленной цели, руководство страны сформулировало и занялось продвижением доктрины, соответствующей этим замыслам. Доктрина предполагает восстановление могущества Турции времен Османской империи, отчего и получила условное название «неоосманизма»¹⁵. Согласно задуманному, Турция должна вытеснить других конкурентов из близлежащих регионов Ближнего Востока, Южного Кавказа, Балкан и в перспективе, возможно, тюркоязычных государств Центральной Азии, и превратить это обширное пространство в собственное геополитическое поле.

Несмотря на то, что турецкие амбиции ограничиваются региональными рамками и выглядят скромнее претензий глобальных игроков, эта страна использует сходный с ними инструментарий реализации целей внешней политики¹⁶. При этом в ряде случаев приоритет отдается средствам «*smart power*», воздействию экономических, демографических, идеологических, религиозных и культурологических факторов на объект влияния. В частности, по такому пути Турция пошла в регионе Западных Балкан. Стоит привести слова экс-министра иностранных дел А. Давутоглу: «Турция имеет право влиять на порядок отношений на Балканах, дабы защитить свое историческое наследие. Мы желаем видеть новый регион, основанный на политических ценностях и куль-

¹⁴ _ Данная цель была поставлена еще в период политического восхождения правящей сегодня в Турции Партии справедливости и развития (*Adalet ve Kalkınma Partisi*). См.: Ahmet Davutoğlu, *Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu*, Küre Yayınlan, İstanbul, 2001.

¹⁵ Константин Н. Лобанов, Неоосманизм как турецкий вариант имперской модели модернизации и развития, *Godišnjak Fakulteta političkih nauka Univerziteta u Beogradu*, Godina X, Broj 15, str. 117–133.

¹⁶ Турецкая практика силового освоения пространства и создания военных опорных точек в пределах намеченного геополитического поля наиболее отчетливо проявляется на Ближнем Востоке (военные действия в Сирии и Ираке), в зоне Персидского залива (военные базы в Катаре), а также на Южном Кавказе (активное внедрение в военную инфраструктуру Грузии и Азербайджана).

турной гегемонии. Это и были Османские Балканы. Мы обновим эти Балканы»¹⁷. «Обновление», а, по сути, новое освоение региона активно осуществляется по экономическим каналам – инвестиции, торговая политика, скупка недвижимости, получение подрядов на строительство стратегически важных объектов. Турецкие инвестиции в экономику западнобалканских государств довольно впечатлительны: в сербский хозяйственный комплекс уже вложено 110 млн \$¹⁸, инвестиции в Македонию составили 91 млн \$¹⁹, в Боснии и Герцеговине Турция стала четвертым национальным партнером по росту инвестиций, которые в 2013 г. достигли 138 млн. \$²⁰, инвестиции в Албанию превысили 40 млн \$²¹. Всего же прямые турецкие инвестиции в Западные Балканы увеличились с 30 млн \$ в 2002 г. до почти 190 млн \$ в 2013 г., что составило прибавку в 530%²². Турция предпочитает осуществлять инвестиции в стратегически важные отрасли экономики региона, реализуя здесь масштабные инфраструктурные проекты. Среди них крупнейшими являются строительство региональных автотрасс в Косово, Албании, Сербии и Черногории и покупка 49 % акций боснийской национальной авиакомпании *BiH Airlines*. Кроме того, турецкие бизнесмены инвестируют в связь, банковское дело, горнодобывающую промышленность и торговлю²³. Так в 2016 г. Турция купила в Сербии крупный Чачанский банк и текстильную фабрику в Крупане, а в 2011 г. на турецкие деньги в Санджаке был создан торгово-экономический центр с жилыми и административными кварталами, зоной свободной торговли общей стоимостью в 1.6 млрд €²⁴. Довольно динамично Турция продвигает свои

¹⁷ Цит. по: Олег Валецкий, *Война на Балканах еще не закончилась*. Available from: <http://www.geo-politica.info/voyna-na-balkanakh-eschyo-ne-zakonchilas.html> (Accessed 31 July 2017).

¹⁸ Вера Стайчич, *Инвестиции Турции могут повлиять на Сербию*. Available from: <http://www.info-balkan.ru/investicii-turcii-mogut-povliyat-na-serbiyu.html> (Accessed 31 July 2017).

¹⁹ Адриано Ремиди, *Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евроатлантического перемирия*. Available from: <http://www.magazines.russ.ru/vestnik/2013/36> (Accessed 31 July 2017).

²⁰ Там же.

²¹ Анна В. Глазова, *Политика Турции на Западных Балканах*, Проблемы национальной стратегии, 2013, № 2, с. 28.

²² Адриано Ремиди, *Указ. публ.*

²³ Анна В. Глазова, *Указ. публ.*, с. 28.

²⁴ См.: *Турция претендует на Балканы*. Available from: <http://www.vostexpress.org/turtsiya-pretenduet-na-balkany/> (Accessed 31 July 2017).

торговые интересы. Так, если в 2001 г. общий объем турецкого экспорта на весь регион Западных Балкан составлял 90 млн \$ и к 2010 г. увеличился до 363 млн \$, прибавив 535%, то в 2015 г. товарооборот только с Сербией приблизился к 1 млрд € (разумеется, как и во всех других случаях, с балансом внешней торговли в пользу Турции)²⁵. Быстрому освоению региона турецкими товарами во многом способствовало создание зон свободной торговли и открытие соответствующих рынков в мусульманских анклавах Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии, а также в Косово и Албании.

Одновременно с экономическим проникновением в регион Турция осваивает его демографически. Турецкие организации устраивают переселение мусульман из Ближнего Востока на Балканы, для чего массово скупают там земли и дома, строят целые жилищные комплексы на тысячи квартир²⁶. Как правило, переселенцы прибывают из лагерей беженцев, которые контролирует Турция, и процесс этот налажен настолько, что есть основания говорить об установке планомерного миграционного моста Ближний Восток – Западные Балканы²⁷. Цель Турции – создать «критический перевес» мусульманского населения в ряде ключевых точек региона и усилить таким образом там свои позиции. При этом речь ведется не только о «мусульманских Балканах», где албанцы, косовары и босняки всегда были исторической опорой турок, но также и о влиянии на Македонию, Черногорию, Сербию и Хорватию, в которых доля мусульманского населения составляет соответственно 33.3%, 17.7%, 3.2%, 1.3%²⁸.

Эффективными способами продвижения влияния и управления ситуацией в регионе остаются идеологический прозелитизм и использование религии в политических целях. Многочисленные турецкие НКО

²⁵ Вера Стайчич, *Указ. публ.*

²⁶ Так, район Илиджа (пригород Сараево) в Боснии и Герцеговине, предварительно очищенный от сербов, теперь практически полностью заселен арабскими переселенцами. И такие примеры можно отыскать по всем Западным Балканам, включая Южную Сербию (Рашка), Черногорию (Санджак) и Македонию (Куманово).

²⁷ Олег Валецкий, *Указ. публ.*

²⁸ Уже сейчас доля детей-мусульман в Македонии приближается к 40%. В случае сохранения существующей миграционной ситуации Македония очень скоро может превратиться в страну с мусульманским большинством. См. подробно: Ананьев А.Г., Рыжов И.В., *Албанский фактор в контексте исламизации балкан на рубеже XX–XXI вв.*, Современные проблемы науки и образования, 2015, №1. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19326> (Accessed 1 August 2017).

занимаются распространением пантюркистских и панисламистских идеологий и идеологических течений, составляющих основу неоосманизма. В этих идеях Анкара провозглашает себя центром тюркоязычного мира и ядром всей исламской уммы, выполняющим великую историческую миссию по собиранию отпавших в разное время стран и народов²⁹. В качестве идеологических рупоров используются подконтрольные СМИ и учреждения образования, наподобие Балканского института тюркологических исследований в Призрене (Косово). Организационно и финансово Турция способствует распространению других экстремистских течений, таких как ваххабизм и салафизм. Эти идеи уже занесены в Албанию и Косово боевиками из стран Ближнего Востока, и сейчас продвигаются вместе с беженцами и переселенцами в мусульманские анклавы, которые Турция совместно с саудитами усиленно создает в Боснии и Герцеговине, на юге Сербии, в Черногории и Македонии. Курируя ваххабитские и салафитские организации, поддерживая их эмиссаров, Турция добивается радикализации умонастроений в мусульманской среде, что в итоге неизбежно приведет к появлению новых потенциально взрывоопасных точек, а значит – и поводов для вмешательства во внутренние дела государств региона. В данном контексте нельзя не сказать об официальной деятельности турецких религиозных организаций и частных фондов по так называемому «возрождению» ислама в регионе. Ряд программ предполагает финансирование массового строительства мечетей (при обязательном кураторстве турецких муниципалитетов за возведением конкретных объектов на Балканах)³⁰, создание исламских религиозно-культурных центров (крупнейший из них заложен в македонском округе Тетово), открытие религиозных образовательных организаций, включая специальные школы по изучению Корана в сельской среде. Вполне очевидно, что вся эта деятельность осуществляется с ведома турецких властей, стремящихся встроить свои политические интересы в сферу религиозных отношений.

Обширной и отдельной темой для рассмотрения являются гуманитарные связи Турции с Западными Балканами. Здесь же можно только отметить, что в последнее время Анкара делает акцент на создании в регионе сети собственных высших учебных заведений. Уже учреждены два международных университета в Боснии и Герцеговине, в Сараево

²⁹ См. подробно, например: Necip Fazıl Kısakürek, *İman ve İslâm Atlası*, Büyük Doğu Yayınları, İstanbul, 1981.

³⁰ Программа поощряет строительство так называемых «мечетей братства». Начало проекту положено в 2005 г., когда на средства турецкого муниципалитета Коджаэли была сооружена первая такая мечеть в боснийском городе Ябланица.

и его пригороде – Илидже, университеты в Тиране (Албания) и Скопье (Македония), технический университет в Приштине (Косово), Институт им. Юнуса Эмре в Белграде (Сербия)³¹. Турки называют это направление гуманитарной политики заполнением «культурного вакуума» на Балканах и усиленно продвигают его с целью интеграции местной молодежи в собственную структуру образования, и, в последующем для увеличения числа будущих проводников турецкого влияния в регионе.

Подытоживая, заметим, что турецкая геополитическая стратегия на Западных Балканах, в основу которой положены неоосманизм и исламский проект, предполагает мягкое вхождение в пространство региона. Меры, осуществляемые турками, как правило, не вызывают опасения у местных правительств и значительной части населения, так как сами по себе эти меры даже являются полезными для экономики, культурно-образовательной сферы региона. Однако в целом все это не отменяет колонизаторской сущности неоосманской политики, желания Турции перестроить Западные Балканы под свои нужды. А усиление авторитаризма в самой Турции не исключает перехода к силовым решениям во внешней политике и содержит опасность ее полной непредсказуемости.

РОССИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

В отношении Балкан, в том числе западной их части, Россия не вынашивает имперских планов поглощения пространства или установления там своего доминирующего положения. У России нет такой цели, однако это не означает, что Россия не имеет своих геополитических интересов в регионе, и она не собирается эти интересы отстаивать. В Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) отмечается, что стратегическим национальным приоритетом страны является «... упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира», для чего она будет стремиться к «...укреплению позиций в системе мирохозяйственных связей, недопущению дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использованию возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях», а также способствовать «...дальнейшему продвижению курса на укрепление международного мира, обеспечению всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной

³¹ См.: Анна В. Глазова, *Указ. публ.*, с. 30.

системы...»³². Таким образом Россия собирается продвигать на Западных Балканах свои торгово-экономические интересы и защищать тесно связанные с ними интересы национальной безопасности.

Сегодня Россия делает западнобалканским государствам ряд предложений в экономической сфере. Крупнейшим из них является газотранспортный проект «Турецкий поток». В октябре 2016 г. заключен договор на прокладку двух ниток газопровода мощностью 15.75 млрд кубометров в год каждая (суммарная мощность 31.5 млрд кубометров) с возможностью расширения до четырех ниток на емкость 63 млрд кубометров. Первая нитка газопровода предназначена для поставок газа турецким потребителям, вторая – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы³³. Для стагнирующей из-за энергетического дефицита экономики западнобалканских государств российский газ – это не только мощный драйвер запуска новых производственных мощностей, но и выгодное коммерческое предложение, поскольку топливо из России дешевле азербайджанского газа и тем более американского СПГ³⁴. Будущая сделка с Россией по газу открывает новые возможности экономического роста в регионе и объективно усиливает там ее позиции³⁵. Но, с другой стороны, это же событие становится фактором сильного противодействия коллективного Запада и Турции. Ограничительными мерами с их стороны являются западные санкции против российского энергетического сектора экономики, продвижение собственных нефтегазовых коммуникаций в регионе, прежде всего, Южного транспортного коридора, непоследовательная политика Турции, отказавшейся от полноформат-

³² **Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.** Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Accessed 5 August 2017).

³³ См.: *Турецкий поток*. Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Турецкий_поток (Accessed 5 August 2017).

³⁴ По мнению ряда экспертов, российский газ сегодня дешевле азербайджанского на 10-15 \$ за тысячу кубометров. Эта разница может быть и выше при девальвации курса рубля.

³⁵ Например, в случае успешной реализации проекта «Турецкий поток» объем товарооборота между Россией и западнобалканскими государствами существенно возрастет, что может вывести Россию в число важнейших торговых партнеров в регионе. Для сравнения сегодня товарооборот между Россией и Сербией составляет 2.3 млрд €, что в десять раз меньше объема торговли этой страны с ЕС (20 млрд €). Двусторонняя торговля России с Черногорией составила всего 27.6 млн \$, это намного меньше 1% от их внешнеторгового оборота.

ной работы «Турецкого потока» в четыре нити и постоянно шантажирующей Россию снижением доли газа в экономике или переключением на американский газопровод TANAP³⁶, и, наконец, сильное давление на правительства западнобалканских государств. От последнего обстоятельства зависит многое. Ведь именно позиция властей Сербии и других государств будет определяющей в вопросе выбора между несколькими экономическими альтернативами.

Немаловажной для России является определенность правительств стран региона в вопросах, имеющих существенное значение для обеспечения ее национально-государственной безопасности. Выше мы указывали, что на Западных Балканах полным ходом идет процесс «атлантизации» или интеграции государств региона в западные союзы. Ряд западнобалканских государств сделал свой выбор в пользу НАТО, например, Черногория. Остальные – испытывают сильное давление извне по данному вопросу. Российская Федерация, исходя из базовых целей своей внешней политики, не собирается принуждать кого-либо к союзничеству. Наиболее благоприятным сценарием для России было бы создание полосы нейтральных в военном отношении стран на Балканах, а именно Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии и Сербии. Этого могло быть достаточно для того, чтобы интересы безопасности России в регионе были учтены³⁷. С другой стороны, Россия не хотела быть безучастной к проблемам безопасности самих западнобалканских государств. В интересах России, чтобы страны региона были способны защитить себя от внешних угроз³⁸. Поэтому Россия, наряду с дип-

³⁶ Арсений Погосян, *Турция вынуждает Россию продавать газ дешевле*. Available from: https://life.ru/turtsiia_vynuzhdaet_rossiiu_prodatav_ghaz_dieshievlie (Accessed 5 August 2017).

³⁷ Параграф 69 Концепции внешней политики Российской Федерации гласит: «Россия с уважением относится к выбору европейских государств, не входящих в военные альянсы. Эти государства вносят реальный вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Европе. Россия готова к конструктивному многоплановому взаимодействию с ними». См. *Концепция внешней политики Российской Федерации*.

³⁸ Турция, например, в случае реализации силового варианта «османизации» Западных Балкан (т.н. проект «зеленого коридора») готова выставить четыре полевые армии и полмиллиона человек в вооруженных силах. А общая численность армий Болгарии, Сербии и Македонии – едва 100 тыс человек. В соответствии с пактом «О стабильности в Юго-Восточной Европе» (подписан Сербией с ЕС в 2003 г.), армия Сербии была уменьшена в разы – до 30 тыс человек, боевая техника уничтожена или распродана, от авиации осталось 5 истребителей и 20 штурмовиков. Таким образом, в случае серьезно-го конфликта с Турцией или активизации исламистских террористических

ломатическими усилиями по сохранению нейтрального статуса западнобалканских государств, будет продолжать оказывать посильную поддержку этим странам в модернизации национальных вооруженных сил³⁹ и укреплении их боеспособности⁴⁰.

Продвижению российских интересов в регионе способствует развитие на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей⁴¹. Российская сторона помогает местным славянским общинам противостоять экспансии чуждой идеологии и веры. В Сербии и в Македонии, где ситуация особенно угрожающая, при поддержке российских властей и НКО создаются культурно-образовательные центры,⁴² спонсируется строительство православных церквей. К сожалению, масштабы присутствия России в гуманитарной инфраструктуре западнобалканских государств не сопоставимы с западным или турецким влиянием, но все же эта лепта является значительным вкладом в сохранение культурной идентичности и национального бытия балканских славянских народов.

В целом же, российскую «балканскую» стратегическую линию можно охарактеризовать как совокупность мер, обеспечивающих возможность фактического влияния на ситуацию в регионе экономическими, политико-дипломатическими, гуманитарными средствами, исключая экспансионизм, диктат и грубое вмешательство во внутренние дела. В то же время, Россия крайне не заинтересована в дальнейшем продвижении западных союзов на Балканах или превращении полуострова в новый плацдарм для международного терроризма. С ее стороны будут предприниматься усилия по исключению возможности осуществления подобных сценариев.

группировок западнобалканским государствам просто будет нечего противопоставить в военном плане.

³⁹ *Сербия ждет поставки российских МиГ-29 до конца года*. Available from: <https://topwar.ru/121770-serbiya-zhdet-postavki-rossiyskih-mig-29-do-konca-goda.html> (Accessed 7 August 2017).

⁴⁰ *В Белоруссии пройдут совместные российско-белорусско-сербские учения «Славянское братство-2017»*. Available from: <https://topwar.ru/113820-v-belorusii-proydut-sovmestnye-rossiysko-belorusko-serbskie-ucheniya-slavyanskoe-bratstvo-2017.html> (Accessed 7 August 2017).

⁴¹ См. п.п. «Ж» и «З» § 45 Концепции внешней политики Российской Федерации.

⁴² Знаковым событием последних лет стало открытие в 2016 г. Центра российских исследований на Факультете политических наук Белградского государственного университета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение подытожим:

1. Грандиозное евразийское пространство продолжает оставаться объектом геополитических притязаний со стороны глобальных лидеров и ряда региональных держав, что способствует превращению данного пространства в зону конфликтного взаимодействия.
2. Западные Балканы сегодня становятся региональной проекцией этих процессов в силу встречных действий коллективного Запада во главе с США, Турции и России по продвижению своих геополитических интересов.
3. В основу геостратегии коллективного Запада и, более узко США, положена идея удержания глобального лидерства путем освоения новых пространств. Для этого США используют систему решений по обеспечению комплексного подчинения региона мерами экономического, военно-политического и военного характера.
4. Турецкая геостратегическая линия направлена на достижение эксклюзивного положения в прилегающих к границам государства регионах. В этих целях на Западных Балканах реализуется долговременная политика колонизации территорий преимущественно средствами «мягкой силы» с возможностью перехода к силовому сценарию в зависимости от внутри и внешнеполитических факторов.
5. Внешняя политика Российской Федерации предусматривает укрепление позиций страны как одного из влиятельных центров современного мира. Опираясь на этот базовый концепт своей доктрины, Россия стремится воздействовать на ситуацию в регионе способами экономического сотрудничества, дипломатической поддержки и развития гуманитарных связей с балканскими государствами на основе духовной, религиозной, этнической близости.
6. На сегодняшний день каждый из субъектов геополитического соперничества на Балканах добился определенных успехов в реализации своих стратегических планов. Исход этого противостояния во многом будет зависеть от способности акторов сформировать основные структурообразующие компоненты организации собственного геополитического поля в регионе, т.е. создать опорные точки и обеспечить господство над стратегическими линиями.
7. Внешнеполитическая ориентация западнобалканских стран – важнейший фактор, влияющий на ситуацию. Позиция этих государств и, в первую очередь Республики Сербии как единственной в регионе имеющей державную традицию и обладающей интеграционными возможностями, станет определяющей.

С учетом того, что для Сербии и других преимущественно славянских стран региона сегодня нет более важной задачи, чем этносохранение, а в перспективе, возможно, реинтеграция, то их опора на силу, способную поддержать эту политику, представляется более чем обоснованной.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги и статьи

- [1] Бжезинский, Збигнев Казимеж, *Великая шахматная доска*, Международные отношения, М., 1998.
- [2] Глазова, Анна Владимировна, *Политика Турции на Западных Балканах*, Проблемы национальной стратегии, 2013, № 2 (17), сс. 22–34.
- [3] Лобанов, Константин Николаевич, Неоосманизм как турецкий вариант имперской модели модернизации и развития, *Godišnjak Fakulteta političkih nauka Univerziteta u Beogradu*, Godina X, Broj 15, str. 117–135.
- [4] Маккиндер, Хэлфорд Джон, Географическая ось истории, *Полис*, 1995, № 4, сс. 162–169.
- [5] Сирота, Наум Михайлович, Геополитика. *Краткий курс*, Питер, Санкт-Петербург, 2006.
- [6] Хаусхофер, Карл, О геополитике. *Работы разных лет*, Мысль, Москва, 2001.
- [7] Энтина, Екатерина Геннадиевна, Наталья Александровна Коновалова, Переходные общества сквозь призму «греческой болезни» (на примере Черногории), *Современная Европа*, 2017, № 3 (75) Май-июнь, сс. 62–72.
- [8] Davutoğlu, Ahmet, *Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu*, Küre Yayınlan, İstanbul, 2001.
- [9] Kısakürek, Necip Fazıl, *İman ve İslâm Atlası*, Büyük Doğu Yayınları, İstanbul, 1981.
- [10] Spykman, Nicolas, *The Geography of the Peace*. Harcourt, Brace and Company, New York, 1944.

Документы

- [1] **Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.** Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Accessed 5 August 2017).

Веб сайты

- [1] <http://www.rosbalt.ru>
- [2] <https://www.whitehouse.gov>
- [3] <http://www.novayagazeta.ru>
- [4] <https://www.svoboda.org>
- [5] <https://www.gazeta.ru>
- [6] <https://www.ria.ru>
- [7] <http://www.geo-politica.info>
- [8] <http://www.info-balkan.ru>
- [9] <http://www.mid.ru>
- [10] <https://ru.wikipedia.org>

Konstantin Lobanov

WESTERN BALKANS AND SERBIA FROM THE
PERSPECTIVE OF GEOPOLITICAL ANALYSIS OF
THE PRESENT SITUATION IN THE REGION

Abstract

In a nutshell, this publication is an attempt to examine the present situation in the Western Balkans from the classic geopolitical aspect. The author starts from the definition of the region as a typical meta-field, that is, the territory which several world powers have aspirations to, in order to ensure the control over the main geopolitical lines. In the author's opinion, the main actors of the geopolitical rivalry in the region are the West (the USA and its closest NATO allies), Turkey and Russia. Significant space in the paper is given to the analysis of the process of promotion of the above mentioned actors' geoeconomic interests in the Western Balkans. The Republic of Serbia, as an important factor of internal political processes in the region, attracts attention of the geopolitical rivals, thus creating additional risks for the country's stability, while in the same time opening possibilities in the socio-economic sphere.

Key words:

geopolitical rivalry, geopolitical meta-field, geopolitical lines, geopolitical field, world and regional powers, Western Balkans, Republic of Serbia.